

ПРАВИЛА ИГРЫ НЕЭФФЕКТИВНО ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПРЕДПОСЫЛОК ВОЗНИКНОВЕНИЯ СУДЕБНЫХ СПОРОВ И ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ РИСК ДЛЯ СТАБИЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА.

ИГОРЬ НЕВЗОРОВ, ERNST & YOUNG, МЕНЕДЖЕР, ЮРИДИЧЕСКИЕ УСЛУГИ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ИТ-БИЗНЕС

Виктор Наумов, партнер юридической фирмы Salans

Коммерция в вузах

Федеральный закон от 02.08.2009 №217-ФЗ дает возможность бюджетным учреждениям науки и образования учреждать коммерческие организации

для практического применения результатов интеллектуальной деятельности.

С принятием закона бюджетные учреждения науки и образования получили право без согласия собственника создавать хозяйственные общества в целях практического применения результатов интеллектуальной деятельности (РИД) — изобретений, ноу-хау программ для ЭВМ и т. д. При этом исключительные права на такие результаты сохраняются за учреждением.

Учреждения распоряжаются долями (акциями) компании только с согласия своих собственников. Доходы участия в компании поступают в самостоятельное распоряжение учреждения, учитываются на отдельном балансе и могут направляться только на правовую охрану РИД, выплату вознаграждения их авторам, а также на осуществление уставной деятельности учреждения.

Наличие других учредителей (участников) в компании допускается только при условии, что доля учреждения в уставном капитале составит более чем 25% для акционерного общества или в более чем одну треть для общества с ограниченной ответственностью.

Сингапурский договор

23 мая 2009 года Россия ратифицировала Сингапурский договор о законах по товарным знакам (федеральный закон от 23.05.2009 №98-ФЗ), направленный на гармонизацию национальных систем законодательства о товарных знаках в части административных процедур. Сейчас в ряде случаев действующее российское законодательство расходится с положениями Сингапурского договора.

В частности, для административных процедур в национальном ведомстве по регистрации товарных знаков договор предусматривает возможность восстановления пропущенного срока в течение шести месяцев, в то время как в российском законодательстве такой срок составляет два месяца. Кроме того, практика Роспатента, требующего при регистрации лицензионных договоров предоставлять сам договор с указанием в нем финансовых условий, не соответствует положениям Сингапурского договора.

С учетом установленного Конституцией РФ приоритета ратифицированных международных договоров над внутренним законодательством, положения Сингапурского договора имеют преимущество над положениями Гражданского кодекса. В Государственную думу уже внесены законопроекты, устраняющие выявленные противоречия.

Отмена льгот

С 1 января 2010 года отменяется единый социальный налог (ЕСН), что предусмотрено федеральным законом от 24.07.2009 №212-ФЗ. Вместо него работодатели будут уплачивать страховые взносы в фонды — ПФ, ФСС и ФОМС (более подробно — см. в обзоре изменений в налоговой сфере).

Это означает, что лишь недавно введенные льготы по ЕСН для «организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий» (действуют с 2007 года), за которые так боролся ИТ-бизнес, фактически прекратят действие, поскольку их аналог в новом законодательстве не предусмотрен. Пониженные ставки страховых взносов предусмотрены только для организаций-резидентов технико-внедренческой ОЭЗ (14% в 2010 году; 20,2% в 2011–2012; 27,1% в 2013–2014). В настоящий момент российские ИТ-компании обратились к руководству государства за помощью в сложившейся ситуации.

Ответственность провайдера

В самом конце 2008 года президиум Высшего арбитражного суда РФ (ВАС) принял прецедентное постановление, касающееся положения провайдеров при защите авторских прав в сети Интернет (дело №10962/08).

В рассматриваемом споре компания, владеющая исключительными правами на музыкальные произведения, обнаружив указанные произведения на популярном сайте, предъявила требования о выплате компенсации к хостинг-провайдеру, на сервере которого размещен указанный сайт. Как установил ВАС, провайдер не несет ответственности за передаваемую информацию, если он: 1) не инициирует передачу информации; 2) не выбирает получателя информации; 3) не влияет на целостность передаваемой информации. При этом учитывается, принимал ли провайдер меры по пресечению нарушений в связи с использованием его услуг, когда ему стал известен факт нарушения.

«Параллельный импорт»

В постановлении от 03.02.2009 (дело № ВАС-10458/08) президиум ВАС разъяснил вопрос об административной ответственности за ввоз на территорию России оригинального, законно приобретенного товара без специального разрешения владельца товарного знака (лицензия на импорт). Президиум ВАС указал, что привлечь к ответственности по статье 14.10 КоАП («Незаконное использование товарного знака») можно только за ввоз контрафактного товара, то есть товара, на котором товарный знак размещен незаконно. Следовательно, лицо, импортирующее оригинальные товары без соответствующей лицензии правообладателя, не должно привлекаться к административной ответственности.

Однако данное решение ВАС не стоит рассматривать как абсолютную легализацию «параллельного импорта» в России. Правообладатели по-прежнему имеют возможность защитить свои интересы с помощью норм Гражданского кодекса РФ, допускающих взыскание с нарушителя убытков или компенсации до 5 млн рублей. ■

Целью правового регулирования является установление понятных и признаваемых участниками гражданского оборота норм поведения, в соответствии с которыми все субъекты бизнеса от индивидуальных предпринимателей до транснациональных корпораций будут осуществлять свою коммерческую деятельность. Только четкие, прозрачные и непротиворечивые правила позволяют в значительной степени гарантировать коммерсантам возможность бесконфликтного осуществления ими своих прав и обязанностей. Наоборот, непоследовательность и противоречивость законодателя, отсутствие единообразия при осуществлении правосудия, нескординированность действий органов исполнительной власти приводят к многочисленным проблемам во взаимодействии бизнеса и государства.

ПРИМЕРЫ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ

С 1 июля 2009 года вступила в силу новая редакция федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», установившая новые правила и процедуру продажи долей в ООО (в частности, устанавливалась нотариальная форма сделки и вводилась обязанность нотариуса передать заверенный экземпляр договора купли-продажи в регистрирующий орган). Однако по истечении всего нескольких дней действия новой редакции законодатель федеральным законом от 19.07.2009 №205-ФЗ внес в нее дополнительные изменения.

Указанное скоротечное изменение законодательства (к моменту принятия изменений прошло менее 20 дней действия текущей редакции закона!) не только неэффективно, но и во многом вредно для стабильности гражданских отношений. Так, последовательное введение в действие двух новых взаимозаменяющих процедур в сфере корпоративного права с очевидностью приводит к тому, что часть предпринимателей (прочитавших первую редакцию изменений в закон) будет и далее пытаться осуществить свои сделки по продаже долей именно в соответствии с ней, что, однако, непременно приведет к возможному спору как с нотариусами и регистрирующими органами, так и с другой частью предпринимателей (которые будут основываться уже на второй редакции изменений). Соответственно, одно только последовательное введение законодателем двух взаимоисключающих редакций нормативного акта практически с неизбежностью повышает вероятность конфликтов и подрывает стабильность гражданского оборота в регулируемой сфере.

Другим примером неэффективного правового регулирования может служить

регулирование защиты персональных данных в России, в соответствии с которой любой предприниматель, запросивший персональные данные от своих работников или клиентов, обязан к 1 января 2010 года получить соответствующую лицензию и привести свои информационные системы в соответствии с требованиями законодательства. Неэффективность регулирования в данном случае заключается в том, что законодатель, установив лишь общие правила регулирования, не принял каких-либо специальных актов, которые бы указали конкретные технические критерии, которым должны соответствовать информационные системы предпринимателей. Подобное отсутствие специальных норм также, начиная с 2010 года, может стать предпосылкой для споров между предпринимателями, их работниками, клиентами и органами власти.

С ДВУХ СТОРОН

Риски неэффективности правового регулирования на практике могут быть минимизированы, как непосредственно органами государственной власти, так и в определенных случаях самим бизнес-сообществом. Со стороны органов власти подобное возможно посредством повышения качества законодательной техники; привлечения к правотворческому процессу частных экспертов, специализирующихся в тех областях, с которыми связан принимаемый нормативный акт; усиления контроля за качеством, прозрачностью и внутренней непротиворечивостью издаваемых нормативных актов. Со стороны бизнес-сообщества риски неэффективного правового регулирования могут быть минимизированы посредством его вовлечения в более тесный диалог с законодателем в отношении принимаемых нормативных актов; развития систем общественных организаций, занимающихся экспертизой подготовленных законопроектов; а также посредством формализации норм и правил поведения субъектов предпринимательства, существующих в форме обычаев делового оборота (в тех сферах, в которых их применение допустимо и законодательное регулирование отсутствует, либо недостаточно). ■

ОДНО ТОЛЬКО ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ ВВЕДЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЕМ ДВУХ ВЗАИМОИСКЛЮЧАЮЩИХ РЕДАКЦИЙ НОРМАТИВНОГО АКТА С НЕИЗБЕЖНОСТЬЮ ПОВЫШАЕТ ВЕРОЯТНОСТЬ КОНФЛИКТОВ И ПОДРЫВАЕТ СТАБИЛЬНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА В РЕГУЛИРУЕМОЙ СФЕРЕ

РИСКИ